

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРГИНАЛИЗМА METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH MARGINALISM

В статье с позиций философской гносеологии, антропологии и социологической методологии предпринята попытка обосновать комплексную научную методологию исследования маргинализма. Для этого проанализировано состояние исследований маргинализма в науке, выявлены основные направления исследований и методологические недостатки, сформулированы гносеологические идеи, общенаучные принципы, классические теоретические и конкретно-социологические методы как предпосылки научного анализа маргинализма.

Ключевые слова: социальная методология, маргинал, маргинализм, маргинализация, маргинальные группы, маргинальная культура, маргинальная психология.

У статті з позицій філософської гносеології, антропології та соціологічної методології зроблено спробу обґрунтувати комплексну наукову методологію дослідження маргіналізму. Для цього проаналізовано стан досліджень маргіналізму в науці, виявлено

основні напрями досліджень і методологічні недоліки, сформульовано гносеологічні ідеї, загальнонаукові принципи, класичні теоретичні й конкретно-соціологічні методи як передумови наукового аналізу маргіналізму.

Ключові слова: соціальна методологія, маргінал, маргіналізм, маргіналізація, маргінальні групи, маргінальна культура, маргінальна психологія.

In this article from the standpoint of philosophical epistemology, anthropology and sociological methodology attempts to justify a comprehensive scientific research methodology marginalism. To do this: analyzes marginalism research in science, identified the main areas of research and methodological flaws, formulated epistemological ideas, general scientific principles, the classic theoretical and concrete sociological methods as a prerequisite for scientific analysis of marginalism.

Key words: social methodology, marginal, marginalism, marginalization, marginal groups, marginal culture, marginal psychology.

УДК 001.8:316.624.2+316.344.7

Черныш А.М.,

д. филос. н., профессор,
профессор кафедры социальной
работы,
социальной педагогики и социологии
Херсонский государственный
университет

Революции ускоряют и множат социальные изменения в обществе, как те, что происходят сегодня, так и будущие, вызванные начавшимися переменами. Разрушаются традиционные социальные институты и устоявшиеся общественные отношения, разрываются производственные связи, безупречные, казалось бы, социальные нормы деформируются или вовсе заменяются новыми. Обновляется государство: оно становится моложе по кадровому составу, радикальнее по проводимой политике, максималистским по целям и «политически целесообразным» по тактике (на практике – не правовым). Все это на время переходного периода опускает общество на порядок ниже, порождает массу новых явлений, не все из которых находят одобрение в общественном мнении и привносят в общество прогрессивные изменения. Среди них следует назвать экстремизм, национализм, шовинизм, ксенофобию. Как неотвратимое следствие возникают культ силы, аномия, многократно повышается преступность. Модными в жизни, кино, художественной литературе и публицистике становятся «бригады», занятые грабежами (богатых якобы в пользу неимущих), наркомания, алкоголизм, «свободный секс», куражи, садизм, мазохизм, суицид.

Их интегральный источник – маргинальные слои общества. Нужно согла-

ситься с оценками молодых ученых, утверждающих, что масштабы и темпы современной маргинализации становятся опасными [1, с. 136], а власть не осознает ее угрозу для безопасности общества [2, с. 3]. Маргинализм исследуется в разных отраслях наук. Наверное, поэтому исходные методологические позиции ученых являются несогласованными, порой не только разнообразными, но и эклектичными.

Объектом исследования является маргинализм как социальное явление, а предметом – обоснование методологических основ, служащих предпосылкой для получения валидных результатов.

Цель статьи – с позиций философской гносеологии, антропологии и социологической методологии обосновать комплексную научную методологию исследования маргинализма.

Для реализации этой цели поставлены следующие задачи:

- изучить состояние исследования маргинализма в отечественной науке и выявить методологические недостатки;

- сформулировать основные гносеологические идеи, общенаучные принципы, классические теоретические и конкретно-социологические методы, выступающие надежной предпосылкой научного анализа маргинализма;

- с помощью обоснованного методологического инструментария определить

сущность маргинализма и его особенности.

Следуя традиции, заложенной Р.Э. Парком и Е.В. Стоунквистом [3], и ориентируясь на типичные для американского общества явления, связанные с массовым наплывом мигрантов, социологи США, как правило, сосредотачиваются на *психосоциальном* состоянии личности иммигранта и влиянии на нее двусмысленности статуса, закономерно возникающего при смене культур, а значит, и порождающего внутриличностный конфликт из субъективных «обломков» этих разных культур. На практике такой «переходный» человек волей-неволей включается одновременно в отношения «старых» и «новых» референтных групп с разными, часто противоречащими друг другу, нормами. Данный конфликт и является источником маргинализма. Е.В. Стоунквист наделяет маргинала такими чертами, как неприспособленность, беспокойство, внутреннее напряжение, отчаяние, разочарованность, агрессивность, отчужденность. Как итог, его существование становится бессмысленным. Психология индивидуализма, на котором основано такое общество, возлагает на каждого, кому не повезло, на неудачников и иждивенцев персональную ответственность за все, чего человек не добился или не сумел сделать.

Эту раздвоенность личности в работе «Социальная психология» (1969 г.) подробно исследовал профессор Калифорнийского университета Т. Шибутани. Исходя из нее, он дал маргиналам «американское» определение: «Те люди, которые находятся на границе между двумя или более социальными мирами». Однако ученый дополнил психологические черты маргиналов рядом социальных признаков: серьезными сомнениями в своей личной ценности, неопределенностью связей с друзьями и постоянной боязнью быть отвергнутым, склонностью избегать неопределенных ситуаций, чтобы не рисковать унижением, и так далее [4, с. 489–490].

В отличие от субъективистско-психологического подхода, в западноевропейской социологии утвердилась *социальная концепция маргинализма* с ее жесткой детерминированностью социальными условиями как объективными причинами маргинальности. Такой подход больше соответствует социальной теории К.

Маркса и Ф. Энгельса, нацеленной на преобразование несправедливого общества в справедливое. Поэтому в европейской методологии акцент делается не на субъективных переживаниях и внутренних противоречиях личности, а на изучении внешних, в основном социально-экономических, условий, воздействующих на человека. Отсюда американский тип «переходной» личности маргинала превращается в европейской науке в личность, обладающую или не обладающую рядом *социально значимых* (а не психологических) характеристик. Прежде всего она лишена возможности участвовать в общественном производстве, вынуждена добывать средства в обход общепринятых установлений и вопреки закону, не имеет гражданских прав, не обладает официальным статусом гражданина своего государства. В целом *маргинальность связывается с исключением человека из системы общественных отношений*. В связи с этим «вытеснение», «исключение», вынужденный «разрыв» человека с традиционными социальными группами и ролями становятся основными объектами научных исследований европейских социологов. Они сосредотачиваются больше на раскрытии социально-экономических причин маргинальности, находящихся в самом обществе и активно культивируемых государством.

Западные ученые, таким образом, давно проанализировали механизмы социализации, корни маргинальных девиаций и преступности (ценностные ориентации, мотивы, психологические нарушения и их причины), раскрыли типы и виды маргинализма. Однако в отечественной научной литературе, связанной с исследованиями маргинальных процессов в Украине, просматриваются очевидные недостатки.

Первый заключается в том, что причины возникновения маргинальных слоев больше связываются с состоянием нравственности и психологией самого человека, его персональным поведением, степенью влияния на него конкретной социальной среды и редко объясняются экономическим строем общества, политическим режимом и другими макропричинами и глобальными факторами. Однако именно они (война, преступность, транснациональные наркотрафики, спады мировой экономики и избыточность рынка труда, природные

катаклизмы и прочие экономические и политико-правовые причины) определяют характер социальной среды и поведение людей.

На самом деле, как бы человек ни сопротивлялся обстоятельствам, его социальные микроуровни складываются по программам, заложенным «свыше». И в непосредственных условиях он поступает в соответствии с теми предписаниями, которые предусмотрены такими программами. В силу этого одни люди заняты обычным производительным трудом, другие паразитируют и преуспевают, третьи ловят преступников и изолируют их от общества, а четвертые их поставляют: рожают и воспитывают, как умеют. Маргинальные слои принимают в свою «семью» всех, кто выпал из официального общества, «профессионалы» учат, тренируют и засылают в большой мир, то есть общество, за «данью». Именно этот класс людей образует стабильный источник криминогенности. Стало быть, несмотря на пересекающиеся признаки, уже изученные социологами в связи с другими явлениями, *важно исследовать данную социальную группу в ее целостности, осмыслить глубинные истоки формирования и роста, а значит, заложить правильные основы для выработки эффективной государственной политики в отношении класса маргиналов.* В философской же теории, политологической и социологической науках редко встречаются комплексные исследования маргинализма и его общественных источников, латентных причин перерастания индивидуального и группового поведения в противозаконное, преступное.

В транзитивном типе современного украинского общества, которое вышло из общественных отношений государственного социализма и в котором формируются отношения, основанные на конкуренции и жестокой борьбе за выживание, вместо человека, опекаемого и контролируемого патерналистским государством, формируется индивид, лично ответственный за свою жизнь и судьбу. В истории философии такая неподготовленность индивида к новым отношениям с государством и гражданским обществом неоднократно оказывалась в центре идей естественно-правового понимания социального человека и его прав и свобод как гражданина.

Однако не каждое общество (тем более основная масса населения в нем) готово к демократическим и паритетным отношениям, что приводит к нивелированию человеком чувства самоидентификации, достоинства и чести, справедливости и гуманизма, то есть базовых ценностей естественного права, ведет к деформациям и маргинализации, а в дальнейшем – к возникновению девиантного сознания и делинквентного поведения.

Следующий недостаток состояния исследования маргинализма обуславливается традицией. Необходимо констатировать, что «осторожные» украинские социальные философы, политологи и социологи (за редким исключением [5]) обходят эту остроактуальную проблему, вероятно, как невыигрышную в политическом «звучании», непрезентабельную в психологическом отношении и неперспективную с точки зрения ее диссертационной защиты. В связи с этим проблемы маргинализма рассматриваются в лучшем случае в самой общей (абстрактной) постановке, без привязки к реалиям и выхода на конструктив, особенно в политическую макросферу. В частности, мало узкоспециальных работ, посвященных конкретным проявлениям маргинализма: бездомным, безработным, бродягам, попрошайкам, беженцам, законным и незаконным иммигрантам, беспризорным, проституткам, наркоманам, алкоголикам. Отсутствуют универсальные общетеоретические социально-философские и социологические разработки. А главное, оригинальными и глубокими рассуждениями, добротными теоретическими выводами чаще всего исследования и заканчиваются, без последующей проработки в теориях среднего уровня, уточнения и проверки в эмпирических и прикладных исследованиях, без попыток установления причинно-следственных связей этих явлений с нравственным поведением власти.

К началу XXI в. в Украине образовалось несколько *основных направлений исследования маргинализма*: социально-философское и социологическое, уголовно-правовое и криминологическое, политологическое и этнографическое, культурологическое и демографическое, социально-психологическое и социально-педагогическое. Наиболее «массовыми» являются два первых направления.

Социально-философское и социологическое направление представлено работами таких молодых ученых, как И.В. Гордиенко-Митрофанова, В.О. Черниенко, А.О. Маслов, Л.И. Кемалова [6]. Социально-философский анализ маргинальных общностей и маргинального индивида недавно предприняли ученые, успешно защитившие кандидатские диссертации, в частности В.О. Давиденко (2010 г.), О.В. Литвинчук (2014 г.) [7]. Регулярно печатают статьи по этой проблематике В.О. Товарниченко [8], Н.Г. Ревенко [9], Е.О. Емельяненко [10], Л.В. Шкиль [11], О.В. Носенко [12], О.М. Роговский, О.М. Сахань и другие ученые. В частности, О.М. Роговский считает маргинальность (как десоциализацию) закономерным общественным процессом, приобретающим позитивные качества при условии обратного процесса – социализации [13]. О.М. Сахань приходит к выводу об усилении маргинализации общества в переходные периоды [14]. Новые, оригинальные подходы отражены в работах социологов А.Б. Фляшниковой [15], И.В. Могдалевой [16].

В ряде работ «маргинальность» (абсолютно отрицательная) рассматривается также в позитивном ключе. Например, О.В. Бутылина отмечает такие позитивные последствия маргинальности на уровне общности, как процессы обновления «ядра» группы и ее «устоявшихся элементов», интеграция и структурирование группы, перераспределение основных видов ресурсов. Называя позитивными «творчество, поиск и формирование новых ценностей, руководящих установок, мировоззрения», автор, на наш взгляд, подменяет маргинальность девиантностью [17]. Сходную позицию занимает Г.Ю. Баршацкая, относя «отчуждение, эксклюзию, неадекватную маргинальность гениев, юродивых, творческих людей» к социокультурным аспектам маргинальности [18]. Все же смешение понятий делает науку беднее, а главное, что в такой трактовке теряется однозначность и специфика самого понятия маргинальности как социального «дна», внеобщественного статуса человека, что исключает любую позитивность. Л.А. Беляева указывает: «Нечеткость понятия делает сложным измерение <...> явления, его анализ в социальных процессах» [19, с. 153].

Маргинализм можно трактовать в трех значениях:

1) собирательное понятие об устойчивых отрицательных социальных характеристиках населения, больших и малых социальных групп. Это аномальные изменения, возникающие по причине функциональных или морфологических расстройств, прежде всего в системе политической власти (ее законах, организации и режиме), в гражданском обществе (социальной структуре и общественном сознании), а также связанные с воздействием на общество вредоносных факторов внешней среды;

2) продукт естественного и социально обусловленного расслоения населения, вертикальной ротации, в результате которой несамодостаточные люди занимают самые нижние места в социальной иерархии или оказываются *вне системы общественных отношений, за пределами общества*;

3) периферийные регионы планеты, аутсайдеры, страны так называемого развивающегося мира, из которого за счет неэквивалентного обмена народы передовой части человечества изымают человеческие, природные и прочие ресурсы в свою пользу, страны, которые безуспешно пытаются догнать этот научно-технический авангард [20, с. 410].

Особенный интерес в других направлениях исследования маргинализма вызывают юридические работы, по которым защищено наибольшее количество кандидатских диссертаций. Среди рассматриваемых научных проблем следует назвать административное принуждение в сфере охраны труда (О.В. Баклан), корыстную экономическую преступность (М.Б. Бучко), охрану общественного порядка (М.В. Лошицкий, О.И. Ульянов, Д.П. Цвигун), миграционные процессы (О.О. Бандурка), предупреждение разбоев (В.С. Батыргареева), государственное принуждение (О.М. Шевчук), легализацию денежных средств (А.С. Беницкий), классификацию умышленных убийств (М.П. Короленко). Если взять большой диапазон времени (например, с 1996 г. – пика уголовной преступности, рубежа, когда наметился перелом в наступлении правоохранительных органов, а отечественная наука стала предметнее заниматься актуальными проблемами уголовного, административного права, криминологии), то это также кардинально не изменяет сформулированную оценку. Так, в 1996

г. преступность рассмотрена в плане влияния на нее процессов урбанизации в докторской диссертации В.И. Шакуна. В 1997 г. защищены кандидатские диссертации, в которых проанализированы мероприятия противодействия преступности в 1992–1995 гг. (О.М. Литвак) и мотивы хулиганства (О.А. Мартыненко). 1998 г. отмечен важными исследованиями вооруженных форм организованной преступности (В.В. Василевич). В 1999 г. одобрена кандидатская диссертация об уголовно-правовой защите общественной безопасности и народного здоровья (О.П. Литвин), а в 2000 г. – целый ряд работ по проблемам корыстно-насильственной преступности среди молодежи, изнасилований несовершеннолетних, женской преступности, предупреждения преступности в сфере семейно-бытовых отношений, противодействия нелегальной миграции (Н.В. Яжицкая, Н.Н. Корговый, А.Б. Блага, Л.В. Крыжка, О.В. Кузьменко). В 2001 г. также защищено множество работ, связанных с геокриминогенной обстановкой в большом городе (Д.В. Федоренко), жертвами преступлений (В.А. Туляков), латентной преступностью (В.Ф. Оболонцев), неуставными отношениями среди военнослужащих (В.В. Бондарев), семейным воспитанием (И.П. Васильковский). Лишь три темы диссертаций по криминологии – В.С. Наливайко (о ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы), В.В. Витвицкой (о предупреждении преступных посягательств на моральное и физическое развитие несовершеннолетних) и Ю.А. Стрелковской (о маргинальных группах в структуре организованной преступности) – касаются общих процессов маргинализации общества.

В последние годы опубликованы или защищены в качестве диссертаций оригинальные работы Ю.Л. Иваненко, А.О. Йосыпив, Г.Ю. Зубко, В.О. Маркова, С.Ф. Константинова [21].

В целом же среди сотен научных трудов 2000–2013 гг., ежегодно защищаемых в качестве кандидатских диссертаций, не наберется даже десяти исследований, в которых в прямой постановке анализируются такие явления, как маргинализм, маргинализация и феномены, с ними связанные.

Научные интересы большинства отечественных ученых ограничиваются

вопросами политически нейтрального характера, оптимистическими или предметно-отраслевыми вопросами. В то же время порядок, достаток и справедливость (европеизм) не могут возникнуть в стране, которая, по образному выражению Платона, поделена на «два враждебных государства», то есть на бедных и богатых, сильных и слабых, здоровых и больных, сытых и голодных, законных и отвергнутых. Чтобы общество стало цивилизованным и гуманным, чтобы гражданин был надежно защищен от стихии рынка, алчного чиновника, «неожиданных посягательств» со стороны преступного мира, оно должно жить не по законам джунглей, где побеждает хитрость, коварство и физическая сила, а по правовым нормам, основанным на *jus* (справедливости), где достоинство человека на деле признается важнейшей социальной ценностью, а общество развивается гармонично. Однако государство для этого должно выстроить и реально создать такие условия, при которых количество опустившихся «на дно» людей сводится к минимуму. В благополучном обществе («гармоничном», по целям китайского руководства) появление маргиналов не закономерно; это побочное, спонтанно возникающее явление, находящееся под неусыпным контролем государства.

Диссертации, смежные с темой нашей статьи, защищены молодыми учеными России, такими как А.Ю. Голодняк («Криминологические особенности антиобщественного поведения подростков из маргинальной среды и предупреждения преступлений, совершаемых ими», 2003 г.), А.В. Никитин («Маргинальное поведение личности как объект теоретико-правового исследования», 2004 г.), Е.В. Покасова («Этническая маргинальность в изменяющемся мире», 2005 г.) [22]. Диапазон специальностей, по которым защищены их работы, является достаточно широким: социология, философия, право, политология, уголовное право и криминология, теория и история права и государства. По итогам работы межрегиональных научных семинаров «Маргинальность в современной России» (1999 г., 2000 г.) изданы монографии [23].

Разработки, касающиеся маргинализма как социального и политико-правового явления в контексте исследования анти-

общественного поведения, принадлежат исследователям А.И. Атояну, В.А. Бачину, Е.С. Балабановой, З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханяну, И.П. Поповой, Е.Б. Рашковскому, Е.Н. Старикову, Н.А. Фролову, Б.Н. Шапталову и другим. Феномен маргинальной личности и маргинального поведения рассматривается в социальном, психологическом, социологическом, коммуникативном аспектах такими учеными, как М.М. Бабаев, Ю.Д. Блуштейн, Е.А. Борзунов, С.А. Залацкий, И.И. Карпец, В.В. Кудрявцев, А.В. Никитин, Н.А. Фенаков, Л.В. Шабанов. Кроме того, анализируются состояние, причины преступности, отдельные ее виды (рецидивная, групповая, корыстная, насильственная и другие), дается детальная криминологическая характеристика маргинальных правонарушителей и их типология.

Проблемы общей криминологической характеристики процессов ресоциализации лиц из маргинальной среды и маргинала, виновного в совершении конкретного вида преступления, вопросы соотношения социального и биологического в преступлении, влияния алкоголизма, токсикомании, проституции на поведение маргиналов исследованы в работах С.А. Беличевой, В.Ю. Голубовского, Н.А. Монахова, А.М. Нечаевой, Н.И. Озерецкого, И.Ю. Сундиева, В.Д. Пахомова и других ученых.

В основе методологии исследования маргинальных процессов в Украине должны лежать такие важнейшие доктринальные идеи, как приоритет материальных отношений над духовными, познаваемость мира, надстроечный характер науки и ее экономико-политическая обусловленность, соответствие общественных отношений характеру национального менталитета и уровню развития правовой и нравственной культуры народа. Неизменными остаются общенаучные принципы: объективности, историзма, систематизации, верификации, практической нацеленности теории, связи социологии с другими науками (философией, политологией, правом, социальной психологией).

Маргинализм не только негативно влияет на криминогенное состояние в обществе и деформирует общественную мораль и поведение его граждан (как, возможно, упрощенно выглядит проблема в «глазах» криминологов), но и

влияет на общую жизнеспособность нации и ее самосознание (то есть важнейшие «скрепы» общества, менталитет, «дух»), что не менее опасно. В этом плане проблема маргинализма прямо интегрируется в проблематику антропологических исследований в социальной философии. Следовательно, актуальность исследования маргинализма определяется логикой поляризации социальных общностей в развитии общества в условиях цивилизации, которая трансформируется в свои антиподы, когда маргинализация вследствие имущественной, культурной и духовной дифференциации народа становится причиной общественной деградации, экономической рецессии, аномии, социального регресса, обнищания и криминализации.

Маргинализм как социально-философско-социологическое явление – это комплексная и актуальная научная проблема, требующая интеграции социальных исследований в рамках всех наук об обществе и человеке. Своеобразие проблемы и интегративных подходов, в свою очередь, предполагает философское осмысление социальной сущности маргинализма; определение специфики «образа» маргинала и маргинальной группы концептуальными средствами социальной антропологии; социологическую характеристику маргинального поведения, установление его корреляции с общепринятыми нормами, маргинальными девиациями и противоправными деликтами; выявление комплекса мер противодействия процессам маргинализации общества и индивида.

Маргинализация – исключительно отрицательные и крайне опасные для будущего нации процессы, которые поражают все сферы общественной жизни, все социальные слои общества и все виды занятий человека. По содержанию это процессы разрушения традиционных общественных отношений, проявляющиеся в системной деградации населения; это постепенное ухудшение состояния дел в обществе и государстве, снижение и утрата позитивных качеств, упадок, вырождение и движение вспять. Они проявляются в падении уровня жизни народа, ухудшении здоровья, игнорировании общественной морали и разрушении системы образования, распаде социальных групп «среднего

класса», разрыве легитимных связей между институтами власти и населением, тотальном правовом нигилизме и росте преступности. Маргинализация связана с деформацией моральных и иных общечеловеческих ценностей, превращением людей в духовных и социальных изгоев, зависимых от стихии [24].

В исследованиях маргинализма и процессов маргинализации используются как *классические теоретические* методы (структурно-функциональный, компаративистский и системный анализ), так и *конкретно-социологические методы* (наблюдение, опрос, изучение документов, экспертные оценки, контент-анализ и другие). Способом получения новых знаний является формально-логическая методология: описание и объяснение, сравнение и аналогия, анализ и синтез, индукция и дедукция, доказательство и опровержение, абстрагирование и обобщение.

Методология анализа маргинализма не может «монополизироваться» одной наукой (философией, политологией, социологией, криминологией или психологией), поскольку его многоплановость «по определению» предполагает междисциплинарную методологию, преимущественно философско-правовой и политолого-социологической направленности. Ее методы должны быть в максимальной степени абстрактными, применяться к анализу прежде всего глобальных сфер международных отношений и макросфер общества, а затем уже «опускаться» к анализу конкретных проявлений (типов и видов) маргинализма. Приоритетное положение в системе методов занимают методы социальной философии.

Существующие в Украине и других постсоветских странах проблемы социальных превращений являются комплексными, поскольку их решение связано с воздействием государства и гражданского общества на сложную совокупность экономических, политических, социальных и культурных процессов. Для случаев «адресных» социальных изменений это означает, что практики, разрабатываемые и реализующие социальные проекты в разных сферах общественной жизни, должны перебороть ведомственную автономию, действовать согласованно на основе обоснованной и положительно воспринятой методологии. В

условиях тотального распространения маргинализма в украинском обществе правомерно утверждать о маргинализации не отдельных сторон общества или некоторых социальных слоев, а о *многообразии типов, видов и форм данного явления* и совокупной его «подпитке» со стороны социальных источников.

Междисциплинарная методология предполагает исследования на «стыке» наук, выработку подходов к проблеме, вырастающих из «комплексных» сфер деятельности и формулируемых языком многообразной практики, а не одной научной дисциплиной. Причем в контексте общественных изменений междисциплинарное исследование имеет целью не только описание, но и определение границ возможных социальных превращений, связанных с функционированием политических и правовых институтов, с социокультурной и правовой политикой.

Нормативной базой исследования маргинальных процессов является Конституция Украины, законы, указы, постановления и государственные программы в сфере социальной политики, направленные на решение социальных и криминальных проблем общества, а также международные соглашения. Эмпирическую основу составляют материалы Государственного департамента статистики Украины, текущая документация и отчеты общественных и благотворительных организаций, опросы представителей маргинальных групп, информация и аналитические материалы центральных и местных газет, оценки работников правоохранительных органов.

Таким образом, философский институциональный анализ маргинализма как устойчивых отрицательных социальных тенденций в состоянии населения, во-первых, обеспечивает междисциплинарность исследования маргинализма, введение универсальных системных понятий и базовых представлений о нем. Во-вторых, актуальность и своевременность анализа сориентирована на рассмотрение данного негативного явления, а также знаний о нем в контексте политико-правовых и социальных изменений в обществе. В-третьих, философско-правовое (точнее – антрополого-правовое) исследование маргинализма придает значение такому фактору перемен, как

самосознание, благодаря которому часть научных знаний и концептов реализуют свою «проектность» относительно общества, переходя в разряд социальных норм. В-четвертых, список ключевых понятий, с помощью которых концептуально обеспечивается результативность научного исследования маргинализма и способов противодействия этому анти-общественному феномену, не может ограничиваться традиционными понятиями «маргинал», «маргинальное поведение». Их необходимо дополнить такими понятиями, как маргинализм, маргинализация, маргинальные слои, маргинальные группы, маргинальная культура, маргинальная психология, маргинальная преступность, антимаргинальная политика. В-пятых, методологию, лежащую в основе исследований маргинализма, правомерно называть социальной методологией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кемалова Л.И. Факторы маргинализации современного украинского общества: специфика Крыма / Л.И. Кемалова // *Культура народов Причерноморья*. – 2006. – № 73. – С. 136–142.
2. Никитин А.В. Маргинальное поведение личности как объект теоретико-правового исследования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / А.В. Никитин ; Саратовская гос. академия права. – Саратов, 2006. – 26 с.
3. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р.Э. Парк // *Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Серия 11 «Социология»*. – М. : ИНИОН, 1998. – № 2. – С. 172–175 ; Stonequist E.V. *The Marginal Man* / E.V. Stonequist // *A Study in Personality and Culture Conflict*. – New York : Scribner, 1961. – 300 p.
4. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 539 с.
5. Атоян И.А. Социомаргиналистика : [монография] / И.А. Атоян. – Луганск : РИО ЛИВД, 1999. – 456 с. ; Маргиналізація населення України : [колективна монографія] / за ред. В.В. Онікієнка. – К. : НЦ ЗРП НАН і Мінпраці України, 1997. – 191 с. ; Коробчанский В.А. Феномен маргинальности в современном украинском обществе / В.А. Коробчанский, А.П. Лантух, С.В. Витрищак, Ю.Ю. Бродецкая. – Луганск : Изд. Луганского гос. мед ун-та, 2008. – 312 с.
6. Гордієнко-Митрофанова І.В. Інваріанти аксіосфери маргінального (на прикладі пенітенціарних установ) : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / І.В. Гордієнко-Митрофанова ; Харківський військовий ун-т. – Х., 1999. – 20 с. ; Чернієнко В.О. Методологічні засади соціальної

філософії маргінальних періодів : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / В.О. Чернієнко ; Харківський військовий ун-т. – Х., 2000. – 18 с. ; Маслов А.О. Маргінальна особистість як предмет соціально-філософського аналізу : дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / А.О. Маслов ; Ін-т вищої освіти АПН України. – К., 2004. – 192 с. ; Кемалова Л.И. Маргінальність в умовах трансформаційних процесів сучасного суспільства : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / Л.И. Кемалова ; Таврійський нац. ун-т ім. В.І. Вернадського. – Сімферополь, 2006. – 20 с.

7. Давиденко В.О. Трансформація маргінальних спільнот в умовах глобалізації: соціально-філософський аналіз : дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / В.О. Давиденко ; Нац. авіаційний ун-т. – К., 2010. – 191 с. ; Литвинчук О.В. Ідентичність як проблема маргінального індивіда: соціально-філософський аналіз : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / О.В. Литвинчук ; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 2014. – 20 с.

8. Товарниченко В.О. Маргінальна наука: соціально-культурний аналіз / В.О. Товарниченко // *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. – 2012. – Вип. 49. – С. 135–143. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/znpvgvzdia_2012_49_15.pdf.

9. Ревенко Н.Г. Соціалізація та маргінальність у контексті трансформації українського суспільства / Н.Г. Ревенко // *Сучасне суспільство*. – 2012. – Вип. 1. – С. 134–143.

10. Ємельяненко Є.О. Хто живе на краю? (Або маргінал ХХІ століття) / Є.О. Ємельяненко // *Гілея: науковий вісник*. – 2013. – № 76. – С. 112–115. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/gileya_2013_76_40.pdf.

11. Шкіль Л.В. Природа маргінальності: соціально-філософський контекст / Л.В. Шкіль // *Гілея: науковий вісник*. – 2013. – № 75. – С. 229–231. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/gileya_2013_75_98.pdf.

12. Носенко О.В. Аксіологічний чинник громадянського суспільства на шляху подолання маргіналізації соціуму / О.В. Носенко // *Філософські та методологічні проблеми права*. – 2014. – № 1. – С. 43–53. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Fmpp_2014_1_7.pdf.

13. Роговський О.М. Маргінальність як форма соціалізації / О.М. Роговський // *Сучасне суспільство*. – 2012. – Вип. 1. – С. 127–134. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/cuc_2012_1_19.pdf.

14. Рецензія на статтю Сахань О.М. «Деструкція політичної влади як об'єкт наукового дослідження» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://7000.kiev.ua?s=info/zadanie/22042>.

15. Фляшнікова А.Б. Методи сравнительного анализа социологических и статистических оценок бед-

ности и богатства в Украине : дисс. ... канд. социол. наук : спец. 22.00.04 «Специальные и отраслевые социологии» / А.Б. Фляшников ; Ин-т социологии НАН Украины. – К., 2010. – 150 с.

16. Могдальова І.В. Особливості формування та розвитку маргінальних процесів у середовищі української інтелігенції : автореф. дис. ... канд. социол. наук : спец. 22.00.04 «Спеціальні та галузеві соціології» / І.В. Могдальова ; Класичний приватний ун-т. – Запоріжжя, 2013. – 20 с.

17. Бутиліна О.В. Маргінальна ситуація: структура та соціальні наслідки / О.В. Бутиліна // Український соціум. – 2012. – № 2. – С. 17–25 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Usoc_2012_2_4.pdf.

18. Баршацька Г.Ю. Соціокультурні виміри маргінальності в Україні : автореф. дис. ... канд. социол. наук : спец. 22.00.04 «Спеціальні та галузеві соціології» / Г.Ю. Баршацька ; Класичний приватний ун-т. – Запоріжжя, 2012. – 20 с. ; Баршацька Г.Ю. Маргінальність як соціальна проблема міста / Г.Ю. Баршацька // Грані. – 2013. – № 11. – С. 60–64. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Grani_2013_11_13.pdf.

19. Беяева Л.А. Рецензия на книгу «Маргинальность в современной России» (М. : Московский обществ. науч. фонд, 2000) / Л.А. Беяева // Социологические исследования. – 2002. – № 4. – С. 151–153.

20. Черныш М.А. Маргинальный синдром : [монография] / М.А. Черныш, А.М. Черныш. – О. : ВМВ, 2010. – 448 с.

21. Зубко Г.Ю. Маргінальна поведінка як вид правомірної поведінки особи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Г.Ю. Зубко ; Відкритий міжнар. ун-т розвитку людини «Україна». – К., 2012. – 16 с. ; Маркова В.О. Дослідження тенденцій негативного впливу маргіналізації населення на права дітей як проблема соціально-правового

виміру / В.О. Маркова // Митна справа. – 2013. – № 4(2). – С. 36–41 ; Константинов С.Ф. Запровадження норм міжнародного законодавства у правову систему України щодо протидії маргіналізації іноземців / С.Ф. Константинов // Форум права. – 2010. – № 2. – С. 193–203. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2010_2_33.pdf.

22. Иванова Н.В. Маргинальность в политическом пространстве : дисс. ... канд. полит. наук : спец. 23.00.02 «Политические институты; этнополитическая конфликтология; национальные и политические процессы и технологии» / Н.В. Иванова ; Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина. – Саратов, 2005. – 150 с. ; Ефремова Е.И. Маргинальность как фактор социокультурной динамики : дисс. ... канд. филос. наук : спец. 09.00.11 «Социальная философия» / Е.И. Ефремова ; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 2006. – 141 с. ; Ермилова А.В. Лица без определенного места жительства как маргинальная группа современного российского общества : дисс. ... канд. социол. наук : спец. 22.00.04 «Социальная структура» / А.В. Ермилова ; Ивановский гос. ун-т. – Нижний Новгород, 2003. – 161 с. ; Пентюхов А.В. Бродяжничество как социальное явление: генезис, технологии предупреждения и регулирования : дисс. канд. социол. наук : спец. 22.00.08 «Социология управления» / А.В. Пентюхов ; Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2005. – 203 с. ; Попова И.П. Новые маргинальные группы в Российском обществе (теоретические аспекты исследования) / И.П. Попова // Социс. – 1999. – № 7. – С. 68–70.

23. Маргинальность в современной России : [коллективная монография] / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин и др. – М. : Московский обществ. науч. фонд, 2000. – 208 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://grosbook.info>.

24. Черныш А.М. Маргиналы и маргинальная преступность в Украине / А.М. Черныш, М.А. Черныш. – К. : ВІР, 2004. – 348 с.